

Шанхавель комфортно отдыхал в горячей ванне, чувствуя, как боль от трехдневного путешествия медленно просачивается из его тела. Не раз Латт и Пип, конюхи, возвращались с ведрами почти обжигающей воды, чтобы добавить в ванну, пока эльф едва мог выдержать жару и сказал им, что этого достаточно. Вскоре после этого Лия принесла ему полотенца и пожелала ему спокойной ночи. Слушая звуки таверны, ночевавшей на ночь, он еще немного вслушивался и размышлял обо всем, что случилось с ним в течение долгого дня.

Он избегал останавливаться на Ланитейне, вместо этого пытаясь сосредоточиться на том, что его ожидает. Присоединение к экспедиции по поиску мародерствующих жуков казалось довольно простым делом, и он жаждал отомстить убийцам Ланитейна, но знал, что в этом есть что-то большее. Снег нервировал его, хотя он не мог понять, почему.

Вздыхнув, он закрыл глаза и подумал, что ему нужно сделать, чтобы подготовиться к завтрашнему путешествию.

Наконец, когда вода нагрелась до комфортного тепла, но прежде чем она остыла, Шанхавель закончил ванну и приготовился ко сну. Он разжигал огонь, добавляя дрова, затем погасил лампу и направился спать при свете костра.

Ползая под простынями и оседая на подушках, он медленно выдохнул, пытаясь полностью расслабить свое тело. Мгновение или два он лежал в темноте, не в силах не думать о Ланитейне. Он обнаружил, что представляет тело своего учителя, лежащего в плаще под грудой камней в лесу вдоль дороги. Насколько холодной и твердой была эта кровать, по сравнению с той, в которой оказался эльф. Как сырой, одинокой и исчезающей под покровом снега ...

Шанхавель покачал головой и вздрогнул, пытаясь избавить свой разум от болезненного видения.

Он услышал шум, тихий стук в соседней комнате, где остановился Ахлеаг. Прежде чем он успел откинуть одеяло и вылезти из постели, он уловил тихий шепот разговора. Он не мог разобрать слова, но затем он услышал мягкое женское хихиканье, сопровождаемое приглушенным визгом восторга.

Лия.

Шанхавель закатил глаза, когда сквозь стену прозвучал стон и хихиканье.

«Боккоб, пожалуйста, не позволяй им делать это всю ночь», - простонал он, слегка улыбаясь. Перевернувшись, он натянул одеяло высоко, затем обернул одну из подушек вокруг головы, прижимая ее к уху, чтобы заглушить шум. Это помогло, но не полностью отключило звуки. На данный момент Шанхавель забыл свои мрачные размышления о могиле Ланитейна. Достаточно скоро, несмотря на свидание по соседству или, возможно, из-за этого, Шанхавель крепко спал.

* * *

В маленькой комнате рядом с главным трактиром гостиницы при свете единственного тусклого фонаря Берн и Мелиас тихо разговаривали. Скручиваемый свиток пергамента лежал на столе между ними.

«Вы можете победить, пока, друг мой», - сказал Берн, положив руку на плечо Мелиаса. «Если то, что мы считаем правдой, если разбросанные священники находятся поблизости и пытаются

снова поднять храм, у вас может быть возможность узнать местонахождение принца Троммеля».

Мелиас кивнул: «Сейчас это должно быть меньше всего моих забот. Если они как-нибудь найдут его, удастся освободить его...

Солдат оставил свою мысль незавершенной, и несколько мгновений комната тихо сидела.

«Это будет сложнее, чем вы можете себе представить», - ответил Берн. «Старые печати, которые мы разместили на этих порталах, все еще прочны. Они будут держать. Но мы должны найти ключ, который упоминается в стихотворении провидца, - сказал он, постукивая пергаментом перед ним. «Мы должны найти это, прежде чем они это сделают, и закончить это, как мы должны были это сделать десять лет назад».

«Да», Мелиас кивнул. «На этот раз никто не скажет нам вернуться. Если бы только мы не потеряли Фалринт в тот день. Мы могли бы уничтожить демона, а не поймать его в ловушку.

«Да, - согласился Берн, - но то, что сделано, сделано. Он пал в битве, а мы выжили. Мы не можем вернуться и изменить историю. Однако мы можем гарантировать, что печати, которые мы поместили на порталы храма, навсегда удержат демона внутри. Я буду продолжать пытаться узнать, что это за ключ. Когда я узнаю, я отправлю вам сообщение. Найдите ключ и вернитесь сюда. К тому времени я буду знать, как его уничтожить.

* * *

Шанхавель проснулся на следующее утро и увидел, что по краям занавесок, закрывающих окно в его комнате, скользит радостный свет. Он потянулся, чувствуя себя полностью отдохнувшим даже после такой короткой ночи, потому что он провел в такой удобной кровати. Он откинул одеяло и быстро оделся, затем раздвинул шторы, чтобы впустить больше света. Он выглянул наружу. День выдался ясным и солнечным, а жуткий снег прошлой ночи почти растаял. Судя по всему, это был прекрасный весенний день.

Эльф сел за стол. Расстегнув одну из своих седельных сумок, он вытащил толстый пакет, завернутый в шкурку. Развернув защитную ткань, он с удовлетворением отметил, что его книга заклинаний еще не высохла. Произнеся несколько магических слогов по обложке книги, он осторожно открыл том и перевернул страницы, размышляя. Это был первый раз, когда он прошел это упражнение без консультации со своим учителем, и это было странно. После нескольких мгновений тщательного обдумывания он остановился на заклинаниях, которые он хотел на этот день, и начал их запоминать.

На полпути в его комнате раздался легкий стук в дверь. Шанхавель перешел и открыл его. Мелиас стоял в коридоре, на его спине висел большой кожаный рюкзак, а через плечо была обмотана веревка.

«Вы не готовы пойти? Солнце уже проснулось час назад. Я уже был у торговцев за припасами». Мужчину насмешливо ухмыльнулся, предположив, что опыт был не слишком приятным.

Шанхавель махнул в ответ на стол. Я учусь.

"А, хорошо. Ну, по крайней мере, ты поел? »Когда Шанхавель покачал головой, воин нахмурился и сказал: «Я скажу Глоре, что бы она принесла тебе завтрак, чтобы ты смог поесть, пока работаешь».

С этими словами Мелиас повернулся на каблуках и направился по коридору к лестнице.

«Справедливо», - сказал Шанхавель вслед за ним, затем закрыл дверь и вернулся к своей книге заклинаний.

Вскоре раздался еще один стук, и Лия открыла дверь, неся поднос с дымящейся кашей, свежим хлебом и холодным молоком.

- Просто поставь это здесь. Шанхавель указал на свободное место на столе рядом с тем местом, где он работал.

Шаги девушки были тяжелыми по полу, и она практически бросила поднос с завтраком в том месте, где указал Шанхавель. Он посмотрел на нее.

«Что это?» - спросил он.

Лия покраснела. «Н-ничего, сэр. Мне жаль. Просто Пайда куда-то уходит, прячется или что-то в этом роде, и я должна сделать всю работу. Пожалуйста, прости меня, и не говори госпоже Гундигут о моей грубости. Она отшатнулась и поспешила из комнаты.

Шанхавель оторвался от работы достаточно надолго, чтобы увидеть, как она исчезает, затем пожал плечами и начал завтракать, пока он заканчивал свое обучение.

К тому времени, как Шанхавель спустился вниз и вышел через переднюю дверь, остальная часть компании уже собралась. Это было действительно ясное, яркое утро, хотя снег все еще цеплялся в тени. Дыхание эльфа было видно, унесенное легким утренним ветерком.

Шанхавель прошел четыре шага за дверь, пока не заметил, что Ширрал стоит в одиночестве, в шерстяной накидке темно-коричневого цвета поверх кожаных доспехов. Она опиралась на посох, отвернувшись от него и по дороге. Ее золотистые светлые волосы касались нежных плеч. На поясе у нее был изогнутый ятаган, но в одной руке она крутила петлю.

Может быть, пришло время сделать более правильные представления, подумал Шанхавель. Посмотрите, может быть, утреннее солнце немного помогло ей.

Когда он изменил свой курс, чтобы представиться, друид услышала его приближение и повернулась к нему лицом. Он остановился замертво, ошеломленный. Ее узкое лицо носило безошибочный, сдержанный взгляд эльфов, а ее частично заостренные уши подтвердили ее наследие. Но она не была полнокровной, понял он. Она была рождена от смешанного происхождения, полукровки эльфов и людей, что объясняло, почему он не заметил этого прошлой ночью.

И она была абсолютно красивой.

Шанхавель понял, что он смотрит на нее, и она посмотрела прямо на него, ее ледяные голубые глаза вспыхнули гневом, а руки сложены на груди. Он покачал головой, осознав свою грубость, и преодолел оставшуюся дистанцию между ними, готовясь представиться.

«Мы встретились прошлой ночью, - сказал он с легким смешком, - но мы не познакомились. Я Шан ...

"Я знаю кто вы. Драга сказал мне.

Шанхавель застыл с приподнятой бровью, ошеломленный внезапным поступком друида.
«Извините, я не хотел смотреть. Просто я не ожидал...

«Полукровка? Ну, вот так сюрприз. Так никто никогда не делает. Но вот, пожалуйста. Мир полон неожиданностей, не так ли?

С этими словами Ширрал повернулась и отошла на несколько шагов, не обращая на него внимания, подтягивая ремни к седлу лошади.

Шанхавель стоял с открытым ртом в течение нескольких мгновений, прежде чем тень перед ним вывела его из ошеломленного удивления. Это был Ахлеаг верхом на каштановом мерине, пытавшийся править на резвой горе. Шанхавель посмотрел на молодого человека и чуть не рассмеялся вслух, на мгновение забыв о его противостоянии с друидом.

Глаза Ахлеага были мутными, а лицо опухшим, как будто он спал с ним, зарытым между двумя подушками всю ночь. Ну, во всяком случае, в некотором роде, подумал Шанхавель.

«Ты плохо спал прошлой ночью?» - спросил Шанхавель, улыбаясь.

Ахлеаг моргнул пару раз, словно пытаясь понять слова эльфа, затем улыбнулся сонной, но самодовольной улыбкой и снова повернул лошадь, пробормотав что-то о необходимости яйца для полноценного завтрака.

Шанхавель покачал головой в удивлении и повернулся, чтобы оказаться лицом к лицу с еще двумя лошадьми. Мелиас и очень большой улыбающийся человек были верхом на них. Шанхавель отступил назад и снова поймал себя на том, что смотрит.

«Привет», - сказал он, переводя взгляд с Мелиаса на новичка и обратно.

«Хия!» - сказал огромный мужчина, улыбаясь еще шире. Он наклонился и высунул одну большую мясистую руку. Его дыхание пахло элем, и при этом сильно.

Шанхавель бросил один озадаченный взгляд на Мелиаса, угрюмость которого усилилась, и взял большую руку, предложенную ему, энергично встряхивая ее.